

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224-УД22-2-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

17 февраля 2022 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Крупнова И.В.,
судей Замашнюка А.Н. и Сабурова Д.Э.
при секретаре Жиленковой Т.С.

с участием прокурора отдела управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., осуждённых Китиева Х.Э., Ниматулаева У.Ш., Имангазиева И.Б., Юсупова Г.Ф., Самадова Я.И. – путём использования систем видеоконференц-связи, адвокатов Аушева М.Б., Туйденовой А.А., Бобрышевой В.В., Бизюкина С.А. и Переваловой О.Б. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника осуждённого Китиева Х.Э. – адвоката Аушева М.Б. на приговор Южного окружного военного суда от 5 марта 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 10 июня 2020 г. в отношении

Китиева Хасана Эльбердовича,

несудимого,

осуждённого к лишению свободы по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на срок 10 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ на срок 1 год, а по совокупности преступлений путём частичного сложения назначенных наказаний в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ – на срок 10 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима.

Апелляционным определением Апелляционного военного суда от 10 июня 2020 г. приговор в отношении Китиева Х.Э. оставлен без изменения, апелляционные жалобы осуждённого и его защитника – адвоката Аушева М.Б. без удовлетворения.

По данному уголовному делу осуждены также Ниматулаев У.Ш., Имангазиев И.Б., Самадов Я.И. и Юсупов Г.Ф.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Замашнюка А.Н., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание судебных решений, принятых по делу, доводы кассационной жалобы и возражений на неё, выступления адвокатов и осуждённых, поддержавших доводы кассационной жалобы адвоката Аушева М.Б., прокурора Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Китиев Х.Э. признан виновным и осуждён за участие в деятельности организации «Исламское государство» (далее – МТО «ИГ»), которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, а также за незаконные приобретение и хранение боеприпасов.

Преступления совершены в период с 2017 года по 7 июня 2018 г. на территории г. Астрахани при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней, озвученном в судебном заседании, защитник осуждённого Китиева – адвокат Аушев М.Б., указывая на допущенные существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законов, повлиявшие на исход дела, просит приговор и апелляционное определение отменить, уголовное преследование в отношении Китиева прекратить и постановить в отношении него оправдательный приговор.

Повторяя доводы своей апелляционной жалобы, утверждает о недопустимости использования в качестве доказательства протокола обыска в домовладении Китиева, поскольку понятые Ф [] и Б [] были приглашены в квартиру после того, как в неё вошли сотрудники силовых структур, что подтверждает версию Китиева о том, что гранату ему подбросили. Со слов Китиева, во время проведения обыска у него насильственным способом получили образцы буккального эпителия, после чего нанесли их на улики – гранату и флаг. Поскольку Ф [] являлся участником уголовного судопроизводства по другому уголовному делу, он не мог быть привлечён в качестве понятого при проведении данного обыска. Сомнительным является нахождение биологических следов всех пятерых осуждённых на флаге МТО «ИГ», обнаруженном в ходе обыска в домовладении Ниматулаева.

Заявляет о получении признательных показаний Китиева и Имангазиева под давлением сотрудников правоохранительных органов, о чём свидетельствует идентичность их содержания, отказ Китиева подписать протокол допроса обвиняемого от 24 июня 2018 г., который в нарушение требований УПК РФ ему не предлагали подписать, а адвокат Левченко подписал этот протокол в отсутствие подзащитного. Кроме того, Китиеву не предъявлялась видеозапись этого допроса.

Выражает несогласие с оценкой суда аналогичным доводам стороны защиты, которые она приводила в судах первой и апелляционной инстанций, в том числе о необходимости освобождения Китиева от уголовной ответственности по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на основании примечания к данной статье УК РФ, поскольку во время предварительного расследования он дал признательные показания, а задержан был по подозрению в совершении иного преступления.

Считает, что светокопия явки с повинной Китиева от 24 июня 2018 г. не могла использоваться в качестве доказательства по делу, и что суд неверно истолковал ст. 18 УПК РФ, когда отказал Китиеву в предоставлении переводчика на ингушский язык для участия в судебном заседании, чем нарушил его право на защиту.

В дополнениях к кассационной жалобе адвоката Аушева осуждённый Ниматулаев, повторяя доводы своей кассационной жалобы и кассационной жалобы в интересах Имангазиева, ранее рассмотренных Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации 18 ноября 2020 г., утверждает о недопустимости использования в качестве доказательств: протокола обыска по месту его жительства и обнаруженных при этом флага чёрного цвета, пистолета, патронов, флэш-карты; заключений судебно-генетической и дактилоскопической экспертиз о наличии следов осуждённых на указанных предметах; обнаруженных в ходе обыска по местам жительства Китиева и Юсупова гранат и запалов; признательных показаний Имангазиева и Китиева и видеозаписей их допроса; заключений судебных взрывотехнических экспертиз гранат Ф-1, РГО, запалов к ним УЗРГМ-2, УДЗ и самих этих предметов; файлов «Поваренная книга террориста», «Электронный таймер к детонатору», обнаруженных на флэш-картах.

Заявляет о недопустимости использования Апелляционным военным судом термина «единоверцы», о применении к Имангазиеву и Самадову недозволенных методов воздействия, о необходимости прекращения уголовного преследования в отношении Имангазиева по ч. 2 ст. 205⁵ УК РФ на основании примечания к данной статье УК РФ, о неправильной оценке судом представленного стороной защиты заключения специалиста по экспертизе видеозаписей допросов Имангазиева и Китиева, о недоказанности вывода суда о том, что осуждённые собирались в одном месте для планирования преступлений террористической направленности, о необоснованном отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о запросе детализации переговоров между осуждёнными в инкриминируемый им период времени.

В возражениях на кассационную жалобу адвоката Аушева и дополнения к ней осуждённого Ниматулаева государственный обвинитель Убушаев В.П. указывает на несостоятельность их доводов, в связи с чем просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы, дополнений к ней и возражений, заслушав стороны, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии оснований для отмены или изменения приговора и апелляционного определения в отношении Китиева.

Согласно ст. 401¹ УПК РФ при рассмотрении кассационных жалоб, представления суд кассационной инстанции проверяет законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу, то есть правильность применения норм уголовного и уголовно-процессуального законов.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений закона при производстве по делу, которые ставили бы под сомнение законность возбуждения, расследования настоящего уголовного дела, передачу его для рассмотрения по существу в суд первой инстанции и саму процедуру судебного разбирательства и апелляционного рассмотрения, не допущено.

Уголовные дела в отношении Китиева возбуждены при наличии должных поводов и оснований, надлежащими лицами. Расследование данных дел осуществлено в соответствии с требованиями закона и с учётом предоставленных следователю полномочий самостоятельно направлять ход расследования, принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий.

Сведений о том, что предварительное следствие и судебное разбирательство проводились предвзято либо с обвинительным уклоном, и что суд отдавал предпочтение какой-либо из сторон, из материалов уголовного дела не усматривается.

Фактических данных, свидетельствующих об ущемлении права Китиева на защиту, или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится, в связи с чем довод адвоката Аушева об обратном является несостоятельным.

В судебных заседаниях обеспечено равенство прав сторон, которым суды обеих инстанций, сохраняя объективность и беспристрастность, создали необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, реализации предоставленных процессуальных обязанностей и осуществления гарантированных прав.

Все представленные сторонами относимые и допустимые доказательства непосредственно и с соблюдением требований УПК РФ о презумпции невиновности, состязательности и равноправии сторон исследованы в судебном заседании, по каждому из этих доказательств стороны имели реальную возможность дать свои пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы, чем они и воспользовались по своему усмотрению, заявленные ходатайства разрешены судом в установленном законом порядке, по этим ходатайствам приняты

законные и обоснованные решения. Отказ в удовлетворении некоторых из ходатайств, при соблюдении процедуры их разрешения и обоснованности принятого решения, в том числе содержащегося в обжалуемом приговоре, не может расцениваться как нарушение права на защиту, принципа равноправия сторон и не свидетельствует о необъективности суда при рассмотрении уголовного дела.

Приговор соответствует требованиям, предусмотренным ст. 297, 304, 307-309 УПК РФ. В нём указаны обстоятельства преступлений, установленные судом, правильно проанализированы доказательства, обосновывающие вывод о виновности Китиева в содеянном, мотивированы выводы относительно квалификации его действий и назначенного наказания, разрешены другие вопросы, предусмотренные ст. 299 УПК РФ.

Каких-либо противоречий в выводах судом не допущено, они основаны на совокупности достоверных и допустимых доказательств, полно и всестороннее исследованных в судебном заседании, а о дополнении судебного следствия стороны не ходатайствовали.

Виновность Китиева в совершении инкриминируемых ему преступлений подтверждается явками с повинной Китиева и Имангазиева и их признательными показаниями, данными в качестве подозреваемых и обвиняемых в присутствии защитников, об обстоятельствах совместного совершения с другими осуждёнными по настоящему уголовному делу преступлений; показаниями Китиева, Имангазиева, Юсупова, Самадова и Ниматулаева в судебном заседании о знакомстве между собой и изучении под руководством последнего религиозной литературы и обсуждении различных тем; протоколами обысков по местам проживания Китиева, Ниматулаева, Имангазиева, Юсупова; протоколами осмотра жилища Имангазиева и изъятых в ходе обысков предметов и документов, признанных вещественными доказательствами; показаниями свидетелей Ф [REDACTED], Б [REDACTED] и Р [REDACTED], участвовавших в ходе проведения обыска в жилище Китиева в качестве понятых (первые двое) и лица, осуществляющего данный обыск; протоколом осмотра CD-дисков с детализацией телефонных соединений осуждённых между собой в 2016-2018 годах; заключениями экспертов: о собственноручном исполнении Китиевым и Имангазиевым явок с повинной, об отсутствии признаков оказания на Китиева и Имангазиева какого-либо давления, принуждения или внушения во время их допросов в качестве обвиняемых, которые могли повлиять на их способность добровольно и самостоятельно давать показания, об отнесении изъятых у Китиева ручной гранаты Ф-1 и запала к ней УЗРГМ-2 к боеприпасам, пригодным для производства взрыва; заключениями экспертов и показаниями эксперта Е [REDACTED] о принадлежности Китиеву генетических материалов, обнаруженных на изъятых в его жилище гранате и запале к ней, а на изъятом в жилище Ниматулаева флаге чёрного цвета – биоматериалов Китиева и других осуждённых по данному уголовному делу; сообщением Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Астраханской области об отнесении пяти из обнаруженных в ходе обыска у Китиева религиозных книг к экстремистской литературе, а также иными, приве-

дёнными в приговоре доказательствами, которым суд дал надлежащую правовую оценку по правилам ст. 17, 87 и 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения уголовного дела.

Содержание доказательств изложено в приговоре объективно, в соответствии с материалами дела и без каких-либо искажений, влияющих на существо принятых на основании их анализа и оценки решений.

Сведения об обстоятельствах совершения Китиевым инкриминируемых ему противоправных деяний положены в основу приговора только после их проверки на соответствие всем свойствам доказательств, с выяснением источника осведомлённости допрошенных лиц относительно предмета доказывания по делу и после сопоставления с совокупностью других, имеющихся в деле и исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, чему в приговоре и апелляционном определении дана мотивированная оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Судами обеих инстанций всесторонне проверялись доводы стороны защиты о недопустимости использования в качестве доказательств по настоящему уголовному делу явок с повинной Китиева и Имангазиева и их признательных показаний, данных во время предварительного расследования под воздействием сотрудников правоохранительных органов, которые своего подтверждения не получили, чему в приговоре и в апелляционном определении сформулирована верная юридическая оценка с приведением мотивированных аргументов и опровергающих эти суждения стороны защиты доказательств, полученных, в том числе, при проведении проверок в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ заявлений Китиева и Имангазиева о применении к ним сотрудниками правоохранительных органов недозволенных методов воздействия, по результатам которых следователями вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием события преступления. Качество и полнота проведения этих проверок, в ходе которых были опрошены все следователи, сотрудники изолятора временного содержания (далее – ИВС), следственного изолятора (далее – СИЗО) и медицинские работники названных учреждений, на которых указали осуждённые, истребованы и изучены необходимые документы, в том числе медицинские о состоянии здоровья Китиева и Имангазиева при их поступлении в ИВС и СИЗО, протоколы следственных действий с их участием, отработаны все версии упомянутых лиц о применении к ним физического насилия и психологического давления со стороны сотрудников правоохранительных органов, сомнений не вызывает.

В оспариваемых судебных постановлениях правильно указано, что положенные в основу приговора признательные показания Китиева и Имангазиева, данные в качестве подозреваемых и обвиняемых по поводу одних и тех же обстоятельств, в связи с чем и являющихся идентичными, согласуются между собой и с иными доказательствами по делу, содержат сведения, известные лишь непосредственным участникам происшедших событий, получены в установленном законом порядке в условиях, исключающих возможность оказания на них какого-либо воздействия, в присутствии их защитников и с фикса-

цией процесса допроса 24 июня 2018 г. на видеозапись, после разъяснения права не свидетельствовать против себя и предупреждения о возможности использования показаний в качестве доказательств в случае последующего отказа от них.

В ходе этих допросов Китиев и Имангазиев свободно, добровольно и без какого-либо давления, принуждения или внушения подробно и последовательно излагали обстоятельства совершения инкриминируемых им и другим осуждённым деяний. При этом заявлений о применении к ним недозволенных методов воздействия Китиев и Имангазиев в ходе допросов не сделали, хотя имели на это реальную возможность, а каких-либо жалоб, ходатайств и замечаний по порядку проведения допроса и изложения их показаний в соответствующих протоколах не выразили, что подтверждается собственноручно исполненными Китиевым и Имангазиевым непосредственно до их допроса явками с повинной, в которых они инициативно изложили обстоятельства содеянного, их личными подписями протоколов допроса в качестве подозреваемых и обвиняемых от 24 июня 2018 г., видеозаписями допроса названных лиц в качестве обвиняемых и заключениями экспертов (психолога и графолога).

Отказ Китиева подписать протокол допроса в качестве обвиняемого от 24 июня 2018 г., осуществлённого с использованием видеозаписи, правильно и с соблюдением требований ст. 167 УПК РФ зафиксирован подписями следователя, адвоката Левченко и иных участвующих лиц – Т [] и С []. Фактических данных о ненадлежащем исполнении адвокатом Левченко своих обязанностей по защите интересов Китиева материалы дела не содержат.

Несостоятельными являются утверждения адвоката Аушева о непредъявлении Китиеву для ознакомления видеозаписи его допроса в качестве обвиняемого, которые опровергаются соответствующими записями о просмотре Китиевым этой видеозаписи, содержащимися в названном протоколе допроса и протоколе ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ.

Правильно оценён судами довод стороны защиты Китиева о недопустимости использования в качестве доказательства копии его явки с повинной, поскольку сведений о несоответствии копии указанного документа его оригиналу не имеется, а сам Китиев подтвердил в суде личное исполнение им упомянутого документа, что согласуется также с заключением эксперта по этому вопросу.

В связи с изложенным, законными и обоснованными являются выводы судов о соблюдении требований УПК РФ при производстве следственных действий с участием Китиева и Имангазиева и допустимости использования их явок с повинной и первоначальных признательных показаний в качестве доказательств вины осуждённых в инкриминируемых им деяниях.

Неосновательным является утверждение адвоката Аушева о фальсификации сотрудниками полиции доказательств по делу, в том числе о насильственном получении у Китиева образцов буккального эпителия и нанесении их на улики в ходе проведения обыска в его жилище. Этот довод стороны защиты всесторонне проверялся судами обеих инстанций и мотивированно отвергнут,

чему в обжалуемых решениях на основе анализа и оценки всей совокупности исследованных доказательств дана верная юридическая оценка, с которой Судебная коллегия полагает необходимым согласиться.

Высказанное автором жалобы сомнение относительно возможности попадания биологических следов всех пятерых осуждённых на флаг МТО «ИГ», обнаруженный в ходе обыска в домовладении Ниматулаева, носит предполагаемый характер и опровергается материалами дела, в том числе протоколом обыска в жилище Ниматулаева, заключением и показаниями эксперта Е [REDACTED], к которому данный флаг поступил на исследование в упакованном и опечатанном виде. Поскольку образцы для сравнительного исследования биологических материалов были получены у осуждённых позже даты обнаружения и изъятия указанного флага, данное обстоятельство само по себе исключает возможность их нанесения на этот флаг в ходе упомянутого следственного действия.

Мотивированной и соответствующей требованиям закона является оценка судов обеих инстанций повторяемому адвокатом Аушевым в кассационной жалобе доводу о незаконности использования в качестве доказательства по делу протокола обыска в квартире Китиева, в ходе которого были обнаружены и изъяты пригодная для производства взрыва ручная граната Ф-1, запал к ней УЗРГМ-2 и различная религиозная литература, в том числе экстремистская.

Вопреки утверждению защитника, обыск по месту проживания Китиева проведён полномочным лицом с соблюдением требований ст. 165, 170, 182 УПК РФ, на основании решения Советского районного суда г. Астрахани от 5 июня 2018 г., с участием понятых, самого Китиева и его родственников, специалиста – взрывотехника, с разъяснением участвующим лицам их прав, обязанностей и порядка проведения обыска. Обнаруженные граната, запал к ней, различная религиозная литература и иные предметы, имеющие доказательственное значение для дела, предъявлены понятым и всем присутствующим при обыске лицам, а ход и результаты обыска правильно зафиксированы в протоколе, составленном с соблюдением требований ст. 166 и 167 УПК РФ.

Допрошенные в суде Федоренко и Боков, участвовавшие в качестве понятых при проведении обыска по месту проживания Китиева, подтвердили достоверность отражённых в протоколе сведений, в том числе относительно обнаружения в их присутствии гранаты и запала к ней, исключив возможность фальсификации доказательств по делу сотрудниками правоохранительных органов и оказания какого-либо давления на Китиева. Аналогичные показания дал свидетель Расмамбетов, осуществлявший данный обыск.

Оснований не доверять показаниям названных лиц не имелось, а последовательность прохода в жилище Китиева понятых после сотрудников полиции, на что обращает внимание адвокат Аушев, выяснялась судами обеих инстанций и правильно расценена как не свидетельствующая о возможности фабрикации сотрудниками полиции доказательств по делу и недопустимости использования протокола обыска и обнаруженных предметов в качестве доказательств по делу.

Правильная оценка дана судами отсутствию заинтересованности Федоренко и Бокова в исходе уголовного дела и возможности их участия в качестве понятых при проведении обыска в жилище Китиева. Мотивированные выводы об этом приведены в приговоре и апелляционном определении.

Достаточный уровень владения Китиевым русским языком, позволяющий ему в полной мере реализовать свои права и обязанности в ходе уголовного судопроизводства по делу, сомнений у Судебной коллегии не вызывает, в связи с чем законным и обоснованным является решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства Китиева о предоставлении ему переводчика с русского на ингушский язык.

Согласно материалам дела, в ходе предварительного расследования и в суде первой инстанции Китиеву разъяснялись права, предусмотренные ст. 18 и 47 УПК РФ, делать заявления, давать показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном или другом языке, которым он владеет, бесплатно пользоваться помощью переводчика, на что он неоднократно, в том числе письменно, заявлял о том, что он владеет русским языком, в услугах переводчика не нуждается и желает давать показания на русском языке. Впервые о предоставлении ему переводчика Китиев заявил лишь в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции 18 октября 2019 г., обосновав своё ходатайство необходимостью разъяснения ему юридических понятий и терминов. С учётом данных о личности Китиева, который обучался в средней школе на русском языке, с 2011 года жил, учился и работал в г. Астрахани, уровня его образования, полученного в Астраханском медицинском колледже, в котором обучение велось на русском языке, самостоятельного составления процессуальных документов в письменном виде на русском языке, его активного участия в следственных и судебных действиях по исследованию доказательств и поведения в судебном заседании, а также принимая во внимание, что обоснование юридических понятий и терминов не входит в полномочия переводчика, а возложено на защитника, отказ в удовлетворении названного ходатайства осуждённого является правильным и соответствует правовой позиции, сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 20 июня 2006 г. № 243 и последующих определениях.

При таких данных утверждение адвоката Аушева о нарушении права на защиту Китиева не основано на законе и является ошибочным.

В силу требований уголовного закона не может признаваться добровольным прекращение участия лица в деятельности организации, которая в соответствии с законодательством Российской Федерации признана террористической, в момент или после задержания лица либо в момент или после начала производства в отношении его и заведомо для него следственных либо иных процессуальных действий, что имело место по настоящему уголовному делу в отношении Китиева. Поэтому исполнение им явки с повинной и дача признательных показаний об участии в МТО «ИГ» после задержания не свидетельствуют о прекращении участия в этой организации по собственной воле при наличии объективной возможности продолжать такое участие, в связи с

чем суды правомерно не усмотрели оснований для применения к Китиеву примечания к ст. 205⁵ УК РФ и освобождения его от уголовной ответственности по данному обвинению.

Фактически изложенные в жалобе доводы сводятся к переоценке доказательств, которые оценены судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, как это предусмотрено ст. 17 УПК РФ. Несогласие адвоката Аушева с оценкой доказательств по делу, приведённой в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание этих доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности виновности Китиева в инкриминируемых ему преступлениях и непричастности к содеянному, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений.

Неустранимых сомнений в виновности Китиева в совершении инкриминируемых ему деяний при установленных судом и изложенных в приговоре обстоятельствах не имеется. Содеянное им правильно квалифицировано по ч. 2 ст. 205⁵ и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Наказание Китиеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённых преступлений, данных о его личности, смягчающих и иных обстоятельств, предусмотренных ч. 3 ст. 60 УК РФ, приведённых в приговоре, отвечает целям наказания, определённым ч. 2 ст. 43 УК РФ, и является справедливым.

Мотивированным является решение суда о необходимости назначения Китиеву наказания в виде лишения свободы на определённый в приговоре срок и отсутствии оснований для изменения в порядке ч. 6 ст. 15 УК РФ категории совершённых им преступлений на менее тяжкую.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объёме рассмотрены доводы апелляционных жалоб осуждённых и их защитников, в том числе Китиева и адвоката Аушева. Вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389¹³, 389²⁰, 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Что касается доводов осуждённого Ниматулаева о неправомерности постановленных по делу судебных решений, приводимых им в дополнении к кассационной жалобе адвоката Аушева, то ранее они уже рассматривались Судебной коллегией по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в ходе судебного заседания по кассационным жалобам самого Ниматулаева и защитника другого осуждённого по этому же делу Имангазиева и получили своё разрешение в кассационном определении от 18 ноября 2020 г., в связи с чем в силу законодательного запрета, предусмотренного ст. 401¹⁷ УПК РФ, повторному рассмотрению в кассационном порядке не подлежат.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 5 марта 2020 г. и апелляционное определение Апелляционного военного суда от 10 июня 2020 г. в отношении Китиева Хасана Эльбердовича оставить без изменения, кассационную жалобу его защитника – адвоката Аушева М.Б. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи: